Э. ХЕКСЕЛЬШНАЙДЕР

АВГУСТ ВИЛЬГЕЛЬМ ТАППЕ — ПОПУЛЯРИЗАТОР Н. М. КАРАМЗИНА

Появление в печати «Истории государства Российского» и почти одновременно ее немецкого перевода означало новый этап восприятия произведений Карамзина в Германии [1] Если раньше Карамзин был для немцев в первую очередь известным писателем, а также реформатором литературного языка, то теперь он предстал перед ними как историк. Особую роль сыграл в этом Август Вильгельм Таппе, чьи заслуги, к сожалению, недооценены историко-литературной наукой.[2]

Дитрих Август Вильгельм Таппе (Tappe) родился 9 декабря 1778 г в Ганновере, в купеческой семье,[3] учился в Эйнбеке и Хильдесхейме, изучал теологию в Эрфурте (где получил в 1802 г. докторскую степень) и (с 19 октября 1801 г) в Гёттингенском университете [4] В 1802 г. он нашел место домашнего учителя в Зельтингхофе, в Лифляндии, а в 1805 г. получил должность старшего преподавателя религии и философии в губернской гим-

---

[1] См · Geschichte des Russischen Reiches von Karamsin. Nach der zweiten Original-Ausgabe übersetzt. Riga; Leipzig, 1820–1833. Bd 1–11 См также *Reißner E* Deutschland und die russische Literatur, 1800–1848 Berlin, 1970 S 61–65

[2] Биографические данные об А. В Таппе. см.: *Recke J F, Napiersky K E* Allgemeines Schriftsteller- und Gelehrten-Lexikon der Provinzen Livland, Esthland und Kurland. Mitau, 1832. Bd. 4 S 345–347; Neuer Nekrolog der Deutschen Ilmenau, 1832. Jg 8 (1830) Teil 1 S 284–287, *Bottiger C A.* Neue theoretisch-praktische Sprachlehre für Deutsche. 7 verbesserte und vermehrte Aufl SPb , 1835 S. XI–XIV.

[3] См · Русский биографический словарь. СПб , 1912 Т «Суворова–Ткачев» С 291–292

[4] См . Die Matrikel der Georg-August-Universität in Göttingen, 1734–1837 / Hrsg von G von Selle Hildesheim, Leipzig, 1937. S 419

© Э Хексельшнайдер, 1999

назии в Выборге, где со временем стал заместителем директора и автором работ по теологии, этике и антропологии

Около 1806 г Таппе начал изучать русский язык Плодом этих его штудий стал перевод небольшой работы П П Свиньина о так называемом «водяном шильнике» — «Untrugliche Mittel wider den Biß toller Hunde» («Верные средства против укуса бешеных собак», 1817) Затем, в 1810 г , Таппе был приглашен старшим преподавателем нравственности, истории и антропологии в петербургское немецкое училище Петришуле, а в 1815 г получил в Дерпте вторую докторскую степень по теологии Заслуги его были отмечены он стал титулярным советником, войдя тем самым в российское дворянство, а 19 апреля 1819 г был награжден орденом св Анны третьей степени за «педагогические успехи» и за издание «отличнейших сочинений и полезных учебных книг» [5]

Действительно, Таппе составил примечательные учебные пособия Его «Новый теоретический и практический курс русского языка для немцев» (с 1810 по 1835 г семь переизданий) с отдельно приложенной «Первой русской грамматической хрестоматией для учителей» (также семь переизданий), его «Русская историческая хрестоматия, заимствованная из „Истории России" Карамзина» (1819, 1825) представляли собой учебники нового типа с ясной и легко усвояемой методикой Книги быстро разошлись, сделав Таппе одним из первопроходцев в деле преподавания русского языка немцам [6] Сам он не без гордости отметил в июле 1822 г «Тысячи северных немцев начиная с 1810 г обязаны этим сочинениям о русском языке своими должностями, честью и куском хлеба и несут с помощью этого языка с успехом немецкие науку, искусство, прилежание, понимание и воспитание в самые отдаленные земли» [7]

Не вполне ясно, что именно побудило Таппе сменить столичный Санкт-Петербург на маленький идиллический городок Таранд в Саксонии Сам он объяснял это нездоровьем,[8] однако более весо-

---

[5] Neuer Nekrolog der Deutschen S 286 Продвижению А. В Таппе по службе способствовал Александр Тургенев (см *Тургенев А. И* Хроника русского Дневники (1825–1826 гг) М , Л , 1964 С 286

[6] См *Baumann H* Lehrmittel des Russischen fur Deutsche im 19 Jh / / Zeitschrift fur Slawistik 1977 Bd 22, H 2 S 248 Сведения об А В Таппе имеются также в диссертации этого автора (Иена, 1969 Т 1), однако анализ учебников Таппе до сих пор отсутствует

[7] *Tappe A. W* Vom Gottlichen und Ewigen im Menschen, oder vom Reiche Gottes auf Erden 3 Aufl Dresden, 1822 S 9–10

[8] Worte aus dem Buch der Bucher / Hrsg von A. W Tappe Dresden, 1824 S 174

мой причиной могло быть честолюбие, не удовлетворенное должностью учителя в Петришуле Поэтому по протекции влиятельного придворного проповедника в Дрездене К Ф фон Аммона, приятеля его студенческих лет, нашедшего для него когда-то место в Лифляндии, Таппе перешел в марте 1819 г на профессорскую кафедру королевской Лесной академии в Таранде Предварительно он передал свои бумаги и право на распространение своих книг в России общине гернгутеров в Сарепте [9]

Академия лесного и сельского хозяйства, основанная в 1811 г Г фон Коттой как учебное заведение для лесников, пользовалась известностью С 1 июля 1819 г до 30 декабря 1828 г Таппе читал в ней курсы этики, немецкого языка и стилистики, а также преподавал всеобщую натуральную историю, включая охотоведческую зоологию и биологию лесных насекомых [10] То, что в этих последних предметах он не разбирался и ему приходилось вникать на ходу, не особенно смущало его, хотя сменивший Таппе известный естественник и писатель Э А Россмеслер иронизировал по поводу профессора теологии, «которого свела с ума нелепая затея преподавать науку, в коей он ничего не смыслил» [11]

Это было не совсем так, но деятельность Таппе в Таранде проходила негладко, несмотря на все его способности Таппе перехватил занятия у Ф Х Шленкерта, секретаря Котты, что не могло не вызвать раздражения У студентов и профессоров были и другие поводы для отчужденности Так, на рубеже 1820—1821 гг Таппе необоснованно заподозрили в том, что он донес дрезденским властям на одного из коллег, обвинив его якобы в религиозном вольнодумстве В обстановке «преследования демагогов» после Карлсбадских постановлений 1819 г это привело к бойкотированию студентами лекций Таппе, к демонстрациям и выходкам перед его жилищем Хотя Таппе и оправдался, репутация кляузника и верноподданного служаки осталась при нем, тем более что в общении он был сварлив [12]

Не будучи, по-видимому, удовлетворен своей работой, Таппе с новой энергией обратился к Карамзину Последствия двойной

---

[9] Worte aus dem Buch der Bucher / Hrsg von A W Tappe Dresden, 1824 S 174

[10] Tharandter Jahrbuch Leipzig, 1866 Bd 17 S 32, 126

[11] *Roßmaßler E A* Mein Leben und Streben im Verkehr mit der Natur und Volk Hannover, 1874 S 49

[12] Документы, освещающие эту историю, хранятся в делах фонда Тарандской лесной академии в архиве Дрезденского технического университета Сотрудникам архива приносим свою благодарность

нагрузки не заставили себя ждать В марте 1828 г во время экзаменов с Таппе случился удар, лишивший его речи Полностью оправиться от этого он уже не смог, хотя и пытался преподавать Конец жизни Таппе провел в психиатрической лечебнице в Зонненштейне под Пирной, на курортах Мариенбада и Вены Умер он в Таранде 3 апреля 1830 г Его обширный архив, где имелись и русские автографы, до сих пор не обнаружен, богатая библиотека исторических трудов, полная «россики», несомненно, разошлась по разным местам

Если петербургское десятилетие жизни Таппе было посвящено созданию учебников, то годы, проведенные в Таранде, связаны с изучением, переводом и комментированием «Истории» Карамзина Таппе считал этот труд высшим достижением русской культуры Сначала, в 1818 г, когда появились еще только восемь томов оригинала, он составил с учебными целями краткий их свод, пространно наименовав его по-русски «Сокращение „Российской истории" Н М Карамзина В пользу юношества и учащихся российскому языку, со знаками ударения, истолкованием труднейших слов и речений на немецком и французском языках и ссылками на граматические правила» (1819, 2-е изд — 1825) Книга, посвященная Марии Феодоровне, предназначалась как для учебных заведений, так и для самостоятельного изучения русского языка, ибо, как писал Таппе, «от кого можем мы выучиться русскому языку лучше, нежели от него (Карамзина — *Э Х*)?»[13] На 384 страницах (два тома, 145 глав) Таппе разъяснял на двух языках трудные слова и выражения, настаивая на том, что «История» Карамзина «явилась для русской литературы истинной сокровищницей языка, превышающей всякий словарь»[14] Пропуски он отметил тире, а текст снабдил примерами и пояснениями, отмечая различные грамматические случаи, а подчас и комментируя те или иные реалии Особенно была им подчеркнута помощь Н И Греча как в отделке слога, так и в печатании книги

Книга имела успех, и Таппе не без самодовольства констатировал «Не только с соизволения, но даже и с исключительного одобрения почтенного Карамзина была написана сия книга, которая и поныне с очевидной пользою служит самым известным учебным заведениям и образованным сословиям»[15] Подтверждение этих слов

---

[13] *Tappe A W* Vorerinnerung // Сокращение «Российской истории» Карамзина СПб , Лейпциг, 1819 С V

[14] Там же С VI

[15] *Tappe A. W* Geschichte Rußlands nach Karamsin Dresden, Leipzig, 1828 Teil 1 S IX

находим у Н М Языкова [16] А в одном из венских журналов сообщалось, что в 1819 г разошлись за несколько месяцев три тысячи экземпляров адаптации Таппе [17] Сам он, со своей стороны, также приложил к этому руку, в письмах убеждая фирмы Котты и Брокгауза способствовать распространению компендиума [18]

Вместе с тем еще в Петербурге Таппе начал делать перевод карамзинского труда и готовить научный комментарий к нему В 1826 г он впервые публично заявил об этом «Это извлечение,— сообщил Таппе в некрологе Карамзина,— было со временем заново переработано нижепоименованным, переведено на немецкий, сопровождено немалым числом примечаний в виде дополнений и пояснений и предлагается ныне публике в собственном издании переводчика при условии предварительной уплаты 2-х талеров или же по подписке за 2 талера 12 грошей в двух томах» [19]

История некролога бросает свет на отношения между Таппе и Карлом Августом Беттигером (Bottiger, 1760–1835), знатоком классической древности, журналистом

Карамзин скончался в Петербурге 3 июня (н ст) 1826 г, и это событие вызвало широкий отклик в Германии Таппе, знавший историка лично, получил в середине июня от Беттигера просьбу о некрологе Он ответил 18 июня «Премного благодарен Вам за добрые слова < > Но ведь Ваши добрые слова относятся и к Карамзину < > Утром ожидаю подробностей о месте и дне кончины Карамзина от статского советника (Александра — Э *X*) Тургенева Не позднее субботы Вы получите < > краткий некролог, *а возможно, даже и раньше* Припишите несколько сердечных строк в виде примечания, подписав их Вашим полным именем,— вот вексель, который я не премину оплатить» [20] В од-

---

[16] Н Языков рекомендовал книгу Таппе для упражнения в переводах (см Письма Н М Языкова к родным за дерптский период его жизни (1822–1829) СПб, 1913 С 24, 31 (Языковский архив Вып 1)

[17] См *Marinelli-Konig G* Rußland in den Wiener Zeitschriften und Almanachen des Vormarz (1805–1848) Wien, 1990 S 255

[18] Письмо Таппе к И Ф Котте хранится в фонде Котты в Немецком литературном архиве (Марбах-на-Неккаре, ФРГ), в тот же день, 16 марта 1818 г, Таппе обратился с аналогичной просьбой в издательство Брокгауза в Лейпциге

[19] Wegweiser im Gebiete der Kunste und Wissenschaften 1826 № 51 28 Juni S 202

[20] Цит по немецкому автографу с любезного разрешения Библиотеки земли Саксония в Дрездене (шифр Mscr Dresd h37 Briefe an K A Bottiger Bd 200 № 14)

ном из следующих писем Таппе просил Беттигера в связи с некрологом пропагандировать его, Таппе, перевод из Карамзина «До сих пор у меня есть только один подписчик — из Каменца, тогда как мне их надобно 600 Посему Ваша реальная милость ко мне — это подлинная помощь в нужде» [21] Тем временем Таппе получил необходимые сведения от А И Тургенева и 25 июня 1826 г, ранним воскресным утром, в 6 часов (!), отправил письмо редактору дрезденской газеты «Abend-Zeitung» К Винклеру, выступавшему в литературе под псевдонимом Теодор Хелль (Hell, 1775–1856) В письме, в частности, говорилось « господин Арнольд (издатель в Дрездене — *Э Х*) и наш надворный советник Беттигер < > у которого находится моя рукопись, обещали мне просить Вас поместить в ближайшем номере Вашей «Вечерней газеты» на этой неделе мой некролог Карамзина Карамзин,— продолжал Таппе,— как человек, имеющий значение не для одной России, но и для всей Европы, заслужил, мне кажется, это надгробное слово, которое прочтут с участием весьма многие Мой дом в эти дни наполняют русские < > к примеру, князь Голицын, граф Алексеев, князь Суворов и многие другие Поэтому у меня имеются особенные причины спешить Еще раз прошу Вас по-братски (Таппе и Винклер принадлежали к масонской ложе — *Э Х*), и если для такого случая Вы отложите другой заготовленный материал, я восприму это как знак искреннейшего расположения» [22]

Действительно, 28 июня в приложении к «Вечерней газете» появилась большая статья «Государственный историограф Карамзин» [23] Беттигер, в то время, вероятно, лучший знаток России в Дрездене,[24] склонный писать обо всем и вся, предварил текст Таппе вступлением, где со своей стороны отдал дань памяти Карамзина, не позабыв и о заслугах Таппе, новую книгу которого тут же рекомендовал читателям, ибо написал ее «первоклассный знаток и учитель русского языка и литературы»

Таппе разбил некролог на четыре части собственно сообщение о смерти «Геродота своей нации», планы морского путешест-

---

[21] Там же Письмо № 15, от 22 июня 1826 г

[22] Цит по немецкому автографу с любезного разрешения архива Библиотеки университета им Гумбольдта в Берлине

[23] Der Reichshistoriograph von Karamsin // Wegweiser im Gebiete der Kunste und Wissenschaften 1826 № 51 S 201–202

[24] См *Lehmann U* Karl August Bottiger Zur Wurdigung eines deutschen Rußlandkenners // Studien zur Geschichte der russischen Literatur des 18 Jh Berlin, 1970 Bd 4 S 399–417 (об отношениях с Таппе — S 413) Российские связи К А Беттигера оказались все же более узкими чем предполагал в свое время У Леман

вия вместе с «русским Шиллером» — В А Жуковским, полный текст соответствующего рескрипта Николая I от 13 (25) мая 1826 г и, наконец, характеристика Карамзина — писателя и историка, не было забыто и собственное переложение «Истории государства Российского» («первый цветок на могилу» автора) Таппе писал «Всесторонне образованный, Карамзин заключил союз со всеми музами и грациями! Он владел в совершенстве многими языками, он стремился гармонически сочетать науки естественные и духовные и никогда не забывал о miscere utile dulci (о связи полезного с приятным — Э Х) Борьба древних и новых вокруг языка волновала сердца и в русской литературе, гений Карамзина открыл тайну божественного Платона, беседовать с коим желали когда-то высокие боги, в речах, исполненных гармонии и мысли Поэтому большинство образованных русских только благодаря его сочинениям впервые полюбили свою отечественную русскую литературу Он явился создателем языка новой эпохи, как у нас — Лютер и Гете, и лучшие умы нации у ног его внимали его словам» [25] Даже намерение А И Тургенева при первых известиях о болезни Карамзина мчаться в Россию нашло упоминание в некрологе, хотя имя Тургенева не было названо («один умный государственный муж и почитатель Карамзина») [26]

Этот некролог, в сокращенном варианте появившийся также в газете «Leipziger Zeitung»,[27] послужил основой для отзыва Беттигера в сборнике немецких некрологов, где были почти дословно повторены строки из дрезденской газеты [28] Оправдывая публикацию некролога русского деятеля в таком издании, редакция отметила в примечании, что Карамзин провел якобы долгое время в немецких землях и что, несмотря на то что он был русским, его отличал «живой интерес к нашему отечеству», а после того как главные его сочинения были переведены на немецкий, Карамзин «привлек к себе у нас общее внимание» [29] Такое мнение разделяли, правда, не все Так, один из дрезденских рецензентов усмотрел в этих словах — и не без основания — «личную заинтересованность переводчика, имя которого легко угадать» [30]

Таппе печатал объявления в Лейпциге, Иене, Вене с апреля 1827 г о скором выходе в свет своей книги (мне известно

[25] Der Reichshistoriograph von Karamsin S 202

[26] Ibid

[27] Leipziger Zeitung 1826 № 170 22 Juli S 1892

[28] Neuer Nekrolog der Deutschen Ilmenau, 1828 Bd 4 (1826) Teil 1 S 300–305

[29] Ibid S 300

[30] Dresdner Literaturblatt 1828 № 4 26 Januar Sp 31

пять таких публикаций). Причем он просил (не называя себя) не смешивать его труд с одноименной «Историей России».[31] Таппе считал свою «Историю России по Карамзину» продолжением прежней компиляции, разве что без языковых примечаний. Зато полезность книги возросла благодаря переводу карамзинского текста.

«История» появилась в двух частях, или томах. Первая часть охватывала время от начал государственности Руси до Дмитрия Донского (1362). Часть вторая вышла посмертно с примечаниями некоего Карла фон Гольдбаха (Goldbach), о котором известно только, что он долго жил в России. В эту часть вошла история страны от Дмитрия Донского до Ивана IV, т. е. времена, как выразился Гольдбах, «малоприятные <. . .> для всякого друга разумной и рассудительной свободы».[32] Переработка труда Карамзина была предпринята по следующим соображениям: одиннадцать томов немецкого перевода, на которые опирался Таппе, представлялись читателям слишком громоздкими, хотя и там карамзинский аппарат был уже сокращен. Требовалась адаптация. К этому времени появились и другие работы по русской истории, к которым были нужны пояснения. Как результат и возникла версия Таппе с использованием подлинных примечаний Карамзина. Эту книгу можно считать самостоятельным произведением Таппе, на что он и указал в подзаголовке: «Немецкая переработка подлинника, сопровожденная многими примечаниями в виде дополнений и пояснений».

Что отличало книгу Таппе от труда Карамзина? Сначала Таппе перевел собственный сокращенный русский вариант текста (657 страниц), тщательно его переделав. В некоторых абзацах он сохранил лишь основную мысль, неизбежно опустив значительную часть примеров и аргументов Карамзина. Тем не менее текст воспринимается как единое целое. Иначе дело обстояло с примечаниями. Сохранив в лучшем случае только их суть, он добавил к ним с красной строки множество собственных соображений, прибавлений и отсылок к новейшей литературе, которые значительно превосходили по величине старые примечания. Поэтому мне представляется, что речь должна идти об *авторстве* Таппе, лишь воспользовавшегося с должным почтением именем Карамзина. Он честолюбиво приравнял свой труд к примечаниям А. Л. Шлёцера, сделанным к летописи Несто-

[31] Имеется в виду· *Hermann A. L.* Geschichte Rußlands Dresden, 1826 Bd 1–4

[32] *Tappe A W* Geschichte Rußlands nach Karamsin Dresden; Leipzig, 1831 Teil 2 S VI

ра[33] Жизнеописание Карамзина, включенное в текст, почти слово в слово повторяет некролог, о котором шла речь выше,— Таппе вообще был мастер повторяться

Книга Таппе привлекла внимание Саксонский король Антон презентовал ему золотую табакерку[34] Печать откликнулась положительно Рецензенты хвалили Таппе, подчас неумеренно, как компилятора и как переводчика, создателя новейшего и достоверного обозрения всей русской истории Правда, ряд соображений Таппе относительно внешней политики России, а также теологические вставки вызвали критику, однако это не омрачило общего впечатления[35] В особенности Беттигер не уставал славить Карамзина и Таппе В своей рецензии[36] он назвал труд Карамзина «книгой европейского значения» и подробно описал усилия Таппе по переработке и изданию немецкой версии Такая книга должна иметься, по его мнению, в библиотеке любого исследователя языка и истории, и ее следовало бы даже напечатать в России Заметим, что выпуская в 1835 г седьмое издание книги Таппе о языке, Беттигер поместил там некролог автора и пообещал продолжить его труд[37] В свое время Таппе надеялся даже, что Беттигер поможет ему выхлопотать российскую пенсию, поскольку большое семейство и личные затраты на издание книг ухудшили его положение, дело кончилось, кажется, безрезультатно[38]

И еще в одном отношении Таппе заслуживает нашего внимания Русские связи сделали его дом притягательным для российских гостей Дрездена и окрестностей, тем более что хозяина

---

[33] *Tappe A W* Geschichte Rußlands nach Karamsin Dresden, Leipzig, 1828 Teil 1 S XI

[34] См Correspondenz- und Notizenblatt 1828 11 Juni Sp 93

[35] См Dresdner Literaturblatt 1828 № 7 16 Februar Sp 55–56 (Hu), Allgemeines Repertorium der neuesten in- und auslandischen Literatur fur 1828 Bd 1 S 179–181, Zeitung fur die elegante Welt 1828 № 59 22 Marz Sp 465–468, Jenaische Allgemeine Literatur-Zeitung 1828 № 152 (August) Sp 249–250 (D Wachter), Jahrbucher der Geschichte und Staatskunst Leipzig, 1828 Bd 1 S 330–332 (K H L Politz), Blatter fur literarische Unterhaltung 1828 № 266 19 November S 1061–1063

[36] См *Bottiger K A* Blicke auf die neuesten Geschichtswerke // Wegweiser im Gebiete der Kunste und Wissenschaften 1828 № 12 9 Dezember S 46–47

[37] См *Tappe A. W* Neue theoretisch-praktische Sprachlehre fur Deutsche 7 Aufl SPb , 1835 S XI–XIV

[38] Неопубликованные письма А В Таппе к К А Беттигеру на эту тему хранятся в Библиотеке земли Саксония и в Германском национальном музее в Нюрнберге (фонды Беттигера)

посещали знаменитости саксонской столицы Гвардейский капитан С Викулин подробно рассказал о гостях Таппе и о жизни его в живописном Таранде, где этот гость прожил довольно долго и был даже привлечен к хлопотам о пенсии для переводчика [39] От Викулина мы знаем, что В К Кюхельбекер и приятель его В И Туманский останавливались у Таппе в конце июня 1821 г, когда были вынуждены вернуться в Россию из Парижа [40] Напомним, что в письме 1826 г к Винклеру-Хеллю Таппе называл и другие имена [41] Известна запись А И Тургенева о его посещении Таппе 5 августа 1825 г — впервые после их общения в Петербурге [42] Вместо прежнего «плаксивого» Таппе, озабоченного лишь чинами и наградами, Тургенев увидел счастливого человека, преисполненного благодарных чувств к своему «другу и отцу» Карамзину так как именно этому последнему (здесь Тургенев слегка преувеличил), сочинениям его и славе обязан он, Таппе, благосостоянием и счастьем — как семейным, так и научным Карамзин, портрет которого украшал кабинет Таппе, стал темой их обстоятельной беседы Тургенев заключает «Конечно, из ученых германских Таппе — не блистательный, но имя Кар<амзина> сделало его для меня в ту минуту интересным» [43]

Братья Тургеневы и Жуковский встречались с Таппе в 1826–1827 гг в Дрездене, а в середине апреля 1827 г они посетили Таранд в сопровождении Аммона и Беттигера [44] Литератор Иоганн Шен (1802–1838), который побывал в Дрездене и Таранде в июне 1827 г, познакомился благодаря Таппе с Александром Тургеневым и Жуковским, о чем вскоре и рассказал в печати [45] Знавал Таппе и К Н Батюшкова, находившегося тогда в Зонненштейне, в психиатрической лечебнице Лечили поэта Э Г Пиниц (Pienitz, 1777–1853), знакомый Таппе, и А Дитрих (Dietrich, 1797–

---

[39] См *Викулин С* Дневник путешествия за границей в 1823 г // Щукинский сборник М, 1910 Вып 9 С 250–263

[40] См там же С 252

[41] См выше, с 321–322

[42] См *Тургенев А И* Хроника русского Дневники С 286–287

[43] Там же С 287

[44] Это подтверждается неопубликованным письмом А. В Таппе к К А Беттигеру от 9 марта 1827 г (Библиотека земли Саксония, шифр Mscr Dresd Briefe an K A. Bottiger Bd 200 № 18) О письме В А. Жуковского к А. В Таппе от февраля 1828 г см Дневники В А. Жуковского СПб, 1901 С 191 (примеч 6)

[45] См *Schon J* Literarische Spazierfahrt von Wien nach Petersburg // Dresdner Morgen-Zeitung 1828 № 103 6 Juni Sp 824, № 104 7 Juni Sp 825–826

1868), позднейший переводчик русских сказок [46] Встречался Таппе и с жившим в Дрездене князем Н А Путятиным (1749–1830), гуманистом, изобретателем и оригиналом Таппе помог ему издать книгу «Worte aus dem Buche der Bucher, oder uber Welt- und Menschenleben» («Слова из книги книг, или о жизни мира и человеков», 1824) под криптонимом «Furst N***», после того как переводчик и редактор философ Х Ф Краузе отказался от этого предприятия [47]

Как видим, А В Таппе несомненно является примечательной фигурой в истории культурных отношений между Саксонией и Россией и в качестве автора учебников русского языка для немцев, и как человек, лично знавший многих русских, и, наконец, как популяризатор взглядов Н М Карамзина на российскую историю

Перевод Р Ю Данилевского

---

[46] См *Hexelschneider E* 1) Anton Dietrich (1797–1868) — ein Rußlandkenner aus Pirna // Jahrbuch der Bruder-Grimm-Gesellschaft Kassel, 1993 Bd 3 S 41–73, 2) Prominente russische Besucher auf dem Sonnenstein in der ersten Halfte des 19 Jh // Sachsische Heimatblatter Dresden, 1994 Bd 40, H 4 S 219–223

[47] См *Hosaus W* Furst Putiatin // Mitteilungen des Vereins fur Anhaltische Geschichts- und Altertumskunde Dessau, 1883 Bd 3 S 473 f